

*Калугина Т.В.,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры русского языка
Военно-инженерного института (инженерно-технического)
Военной академии материально-технического обеспечения
имени генерала армии А.В. Хрулёва,
г. Санкт-Петербург, Россия*

*Твердун Ю.С.,
учитель русского языка и литературы
МБОУ «Скворцовская школа»,
с. Скворцово, Россия*

**ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ «ВОЙНА» И
«МУЗЫКА» В «СЛОВЕ О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»**

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению тематических групп "война" и "музыка" в тексте "Слова о полку Игореве". Отмечается, что музыкальное сопровождение было важной частью военного ритуала в начале и во время боевых действий древнерусской армии. Кроме того, важную роль сыграло воспитание детей в традициях защитников Родины.

Ключевые слова: древнерусская литература, "Слово о полку Игореве", тематическая группа, древнерусское войско, Боян, князь Игорь.

T.V. Kalugina
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Russian Language Department
Military Engineering Institute (Engineering and Technical)
of the Military Academy of Logistics
named after Army General A.V. Khrulev,
St. Petersburg, Russia
Yu. S. Tverdun
teacher of Russian language and literature
MBOU "Skvortsovskaya school",
S. Skvortsovo, Russia

**THEMATIC GROUPS "WAR" AND
"MUSIC" IN "THE WORD ABOUT IGOR'S REGIMENT"**

***Annotation.** The article is devoted to the consideration of the thematic groups "war" and "music" in the text "Words about Igor's regiment". It is noted that musical accompaniment was an important part of the military ritual at the beginning and during the fighting of the Old Russian army. In addition, the upbringing of children in the traditions of defenders of the Motherland played an important role.*

***Keywords:** Old Russian literature, "The Word about Igor's regiment", thematic group, Old Russian army, Boyan, Prince Igor.*

Тематическим группам слов посвящены исследования Ю.С. Степанова, Ф.П. Филина, В.Г. Гака, Ю.Д. Шмелёва и других ученых. К тематической группе могут относиться слова разных частей речи, номинирующие разные языковые смыслы. В понимании Ф.П. Филина тематическая группа – это группа слов, объединенных на основе классификации самих реалий, а не лексико-семантических связей [6, с. 526]. В «Словаре лингвистических

терминов» О.С. Ахмановой под тематической группой понимается «ряд слов, более или менее близко совпадающих по своему основному семантическому содержанию, то есть по принадлежности к одному и тому же семантическому полю» [1, с. 118].

Подгруппы тематической группы «война» подробно проанализировала Лю Жуйфэн. Она выделила 3 тематические подгруппы: «вооруженные силы», «оснащение армии», «воинская служба» [2, с. 217]. Внутри данных подгрупп далее выделяются микроподгруппы. К «вооруженным силам», по её мнению, относятся виды и рода войск, военно-воздушные силы, военно-морской флот, воинские единицы. Выскажем свою точку зрения. На этом уровне членения можно выделять только виды и рода войск и воинские единицы, так как военно-воздушные силы и военно-морской флот как раз и относятся к группе видов и родов войск, то есть не могут выделены на одном уровне членения. Виды и рода войск необходимо разделять на отдельные микрогруппы.

В тематическую подгруппу «оснащение армии» Лю Жуйфэн включила вид оружия, боеприпасы, военное обмундирования, снаряжение, форму, место сражения, учения, военные сооружения. По нашему мнению, к оснащению не относятся место сражения, учения и военные сооружения. Это отдельные микрогруппы. В военной терминологии вместо микрогруппы «снаряжение» используется термин «материально-техническое обеспечение», который мы считаем более уместным для тематического членения. Третья тематическая группа – воинские звания и знаки различия; воинские награды и почетные звания; воинские ритуалы. В данном случае мы полностью согласны с мнением Лю Жуйфэн.

Цель статьи – проанализировать тематические группы «музыка» и «война», при изучении «Слова о полку Игореве» в преподавании русского языка школьникам и иностранным курсантам военного вуза, что особенно актуально, так как обращает нас к исторической памяти и прививает любовь к

России как родной стране у школьников и к русскому языку и России у иностранных курсантов.

Понятия «музыка» и «война» кажутся на первый взгляд мало связанными, однако анализ текста «Слова о полку Игореве» доказывает, что это не так и на войне тоже есть место для музыки.

С древнейших времен до нашего времени музыка занимает значительное место в жизни человека. Начавшись с ритуальных обрядов и песен, она сопровождает человечество на всех этапах его развития. Несомненно, что это не могло не отразиться в языке и литературе, о чем необходимо рассказать, как школьникам, так и иностранным курсантам.

О том, что древнерусская музыкальная жизнь была разнообразной и интересной, свидетельствуют тексты сохранившихся литературных произведений. Одно из первых упоминаний мы находим в «Слове о полку Игореве», где указаны два жанра древнерусской литературы — жанр песни и жанр славы: *«Начати же ся тѣй пѣсни по былинамъ сего времени, а не по замышлению Бояню»* [3]. Антитеза с Боянем призвана подчеркнуть достоверный характер описываемых событий, в отличие от гиперболизированного приукрашивания ради прославления князей.

Если жанр песни дошел до нашего времени, то жанр славы школьникам уже неизвестен, поэтому лексема «слава» воспринимается в его современном значении – «известность в качестве кого-, чего-нибудь», тогда как в Древней Руси оно обозначало русскую хвалебную, величальную песню, провозглашающую похвалу кому-нибудь. О славе как жанре говорится в эпизоде противопоставления побед князя Святослава и поражения князя Игоря: *«Тут немцы и венецианцы, тут греки и моравы поют славу Святославу, корят князя Игоря, который потопил благоденствие в Каяле, реке половецкой, — русское золото рассыпали»* [3].

Очень интересен образ древнего сказителя Бояна, которого автор называет вещим, то есть предвидящим будущее. Обратим внимание на то, что

эпитет «вещий» относится не только к Бояну, но и к его перстам, которые автор называет вещими. Здесь используется синекдоха – перенос наименования с целого на часть. Слово «персты» является архаизмом, поэтому требует дотекстового комментирования.

Эпитет «живые струны» используется в олицетворении, которым автор хочет показать, что не Боян, а уже струны «сами славу князьям рокотали». Как показывает практический опыт, глагол «рокотать» малоупотребителен и неизвестен школьникам и студентам. Он объясняется как «издавать рокот», что не помогает понять значение, ведь лексема «рокот» обозначает своеобразный звук, который тяжело описать словами, но можно описать ситуативно в сочетании с грозой и громом, так как рокот – это звук грома во время грозы. Синонимами к глаголу рокотать выступают греметь, грохотать, перекашиваться во время звучания.

Зачин «Слова о полку Игореве», раскрывающий авторскую манеру изложения и противопоставляющий её традиционной фольклорной традиции, насыщен средствами выразительности. Среди них можно отметить и развернутую метафору: *«Тогда напускал он десять соколов на стаю лебедей, и какую лебедь настигал сокол — та первой и пела песнь старому Ярославу, храброму Мстиславу, зарезавшему Редедю перед полками касожскими, прекрасному Роману Святославичу»*, и отрицательное сравнение: *«А Боян, братья, не десять соколов на стаю лебедей напускал, но свои вещи персты на живые струны возлагал, а они уже сами славу князьям рокотали»* [3].

Еще одним из планов противопоставления является временной: автор «Слова» сравнивает времена и относит Бояна к старому времени. Эпитет «старый» применяется неоднократно именно для антитезы «старый – нынешний». К старому времени относятся и старые слова (слова Бояна, традиционное исполнение), и старые князья в значении «князья старого времени, т.е. прошлого исторического периода» (старый Ярослав, старый Владимир).

И вновь обращается автор к образу Бояна, мысленно представляя себе, какими словами прославил бы сказитель военные действия князей. Автор подчеркивает, что характерным средством для жанра славы было преувеличение. Гиперболизация отражена в словах: *«Если бы ты полки эти воспел, скача, соловей, по мысленному древу, взлетая умом под облака, свивая славы вокруг нашего времени, возносясь по тропе Трояновой с полей на горы!»* [3] И мы вновь видим антитезу «наше время – старое время». Интересно, что автор не просто рассуждает о гиперболизации, но и приводит два варианта «старого» исполнения. В первом используется отрицательное сравнение: *«Не буря соколов занесла через поля широкие — стаи галок несутся к Дону великому»*. Во втором – антитеза: *«Кони ржут за Сулой — звенит слава в Киеве!»* [3]

Вновь возникает образ Бояна, когда автор порицает князя Всеслава Полоцкого: *«Ему вещей Боян еще давно припевку молвил, мудрый: «Ни хитрому, ни удачливому суда Божьего не избежать!»* [3] «Припевка» обозначает мудрое поэтическое изречение.

В завершении «Слова» автор называет Бояна и Ходыну песнотворцами старого времени Ярославова. Именно они являются выразителями народного мнения: *«Тяжко ведь голове без плеч, горе и телу без головы. Так и Русской земле без Игоря»* [3].

Отдельного комментария требует номинация Бояна как внука Велесова. Здесь необходимо обратиться к теме славянского язычества и пояснить, что в XII веке язычество было значительно распространено и функционировало хоть и под запретом, но достаточно активно. Языческие божества были хорошо известны как автору, так и его современникам. Язычеством был пропитан и фольклор. Велес – «скотий» бог, покровитель не только домашнего скота, но и народных музыкантов и исполнителей, угождавших ему во время обрядов.

Далее тема музыки возникает в момент выступления в поход и обращения князя Игоря к Всеволоду. Оно сопровождается звуками военной трубы: *«Трубы трубят в Новгороде, стоят стяги в Путивле, Игорь ждет милого брата Всеволода»* [3]. Таким образом мы узнаем, что перед выступлением в военный поход об этом оповещали трубачи и они же сопровождали войско во время боевых действий. Давая характеристику своим воинам, князь Игорь отмечает их высокий боевой дух: *«Под трубами повиты, под шлемами взлелеяны, с конца копья вскормлены»*, то есть они с детства слышали военные трубы. Трубы использовались и как средство оповещения в случае народных бедствий и военных поражений: *«Приуныли голоса, сникло веселье. Трубы трубят городенские»* [3].

Описывая плачевные результаты своеволия князей и неподчинения верховной власти, автор упоминает о пении готских девушек: *«Вот уже готские красные девы запели на берегу синего моря, позванивая русским золотом, поют они о времени Бусовом, лелеют мечь за Шарукана»* [3]. Возвращение князя Игоря на родную землю сопровождается пением русских девушек: *«Солнце светит на небе — Игорь-князь в Русской земле. Девушки поют на Дунае — вьются голоса через море до Киева»* [3].

Заканчивается «Слово» песенным возвеличиванием князей в жанре славы: *«Спев песнь старым князьям, потом — молодым петь!»* [3]

Перейдем к рассмотрению тематической группы «война». Понятно, что денотативно-идеографическая картина XII века, к которому относятся описываемые события отличается от современной, поэтому, чтобы представить духовный мир древнерусского воина, нам необходимо рассмотреть лексику, которой он мог пользоваться. В тексте «Слова о полку Игореве» мы наблюдаем развернутую художественную картину военного похода. Автор хорошо знаком с военным делом и описывает поход максимально детально и объективно, как он и заявил в зачине. Для этого он использует эпитеты «ратный дух», «храбрые полки» и другие. Развернутое

описание военной подготовки курян – дружины князя Всеволода – дано далее: *«А мои куряне бывалые воины: под трубами повиты, под шлемами взлелеяны, с конца копья вскормлены; пути им ведомы, яруги известны, луки у них натянуты, колчаны открыты, сабли наточены. Сами скачут, как серые волки в поле, ища себе чести, а князю — славы»* [3]. При комментировании поясняем, что слово «куряне» образовано от названия Курска так же, как киевляне, — при помощи суффикса *-ян*. Чтобы подчеркнуть, что военная подготовка у них была с младенческого возраста, автор упоминает военную амуницию – шлемы – и называет оружие: копья, луки, колчаны для стрел, сабли. Оружие находится в полной боевой готовности, что свидетельствует о большом военном опыте.

Несмотря на тяжелое поражение, князю Игорю, вымоленному женой Ярославной у божественных высших сил, удастся вернуться на родную землю. Горький урок послушания князя-отца, нарушения субординации и потакания своим страстям князем выучен и не повторится.

Изученный материал показывает, что тематические группы «война» и «музыка» в тексте «Слова о полку Игореве» тесно переплетаются между собой. Этот памятник древнерусской литературы представляет собой высокохудожественный объективный рассказ о военных событиях, поэтому позволяет нам погрузиться в атмосферу военной доблести и чести, добытой в неравном бою. Если же говорить о зарождении военной журналистики, то на Руси это, несомненно, связано со «Словом о полку Игореве».

Библиографический список:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М.: Сов. энциклопедия, 1966. – 608 с.
2. Лю Жуйфэн Системные отношения лексических единиц в тематической группе «Война» / Жуйфэн Лю // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2013. – №3. – С. 215–221.
3. Слово о полку Игореве [электронный ресурс]. - URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/default.aspx?tabid=4941> (дата обращения 13.02.2023).
4. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания / Ю.С. Степанов. – М., 1975.
5. Тематический словарь русского языка / под ред. В.В. Морковкина. – М., 2000.
6. Филин Ф.П. О лексико-семантических группах слов / Ф.П. Филин // Езиковедски исследования в честь на акад. Стефан Младенов. – София, 1957. – С. 523–538.